

© ПАШКОВ К. А., 2023
УДК 614.2Пашков К. А.^{1,2}

«ШЕКСПИР МЕДИЦИНЫ»: ТРУДЫ И ДНИ ДЖОНА ХАНТЕРА (1728—1793)

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А. И. Евдокимова» Минздрава России, 127473, г. Москва;²ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Джон Хантер по праву стоит в одном ряду с самыми известными исследователями и врачами — Галеном, Уильямом Гарвеем и Андреасом Везалием. Его роль как основоположника «экспериментальной хирургии» Нового времени, создателя знаменитого медицинского Хантерианского музея в Лондоне значима для истории медицины. Неоспорим его вклад в развитие зубопротезирования. Труд «Естественная история человеческих зубов: объяснение их структуры, использования, формирования, роста и болезней» (1771) был переведен на многие языки, но никогда не издавался на русском. Точность в описании анатомии зубов, челюстей и полости рта, современный нам взгляд на развитие челюстей и их соотношение с жевательными мышцами, введение в научный оборот и повседневную практику стоматологов таких терминов, как «клыки», «резцы», «передние коренные зубы», превосходные по качеству и точные по содержанию иллюстрации — все это Джон Хантер. Его работы предопределили путь развития многих медицинских направлений, дав пищу для ума его последователям и ученикам. В статье раскрыты факты биографии, показана значимость вклада Джона Хантера в медицину в его трудах в области анатомии, хирургии, естественной истории зубопротезирования и стоматологии.

Ключевые слова: Джон Хантер; история медицины; история хирургии; история стоматологии; экспериментальная хирургия.

Для цитирования: Пашков К. А. «Шекспир медицины»: труды и дни Джона Хантера (1728—1793). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(4):670—676. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-4-670-676>

Для корреспонденции: Пашков Константин Анатольевич, д-р мед. наук, профессор РАН, профессор (07.00.10), заведующий кафедрой истории медицины ФГБОУ ВО МГМСУ имени А. И. Евдокимова Минздрава России, главный научный сотрудник отдела «Российский музей медицины» ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: historymed@mail.ru

Pashkov K. A.^{1,2}

“THE SHAKESPEARE OF MEDICINE”: WORKS AND DAYS OF JOHN HUNTER (1728—1793)

¹The State Budget Educational Institution of Higher Professional Education The A. E. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry of Minzdrav of Russia, 127473, Moscow, Russia;²N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

John Hunter is rightly ranks with such most famous researchers and physicians as Galen, William Harvey and Andreas Vesalius. His role as the founder of the “experimental surgery” of the New Age and the creator of the famous Hunterian Medical Museum in London is significant for the history of medicine. His contribution into development of dentistry is incontestable. His work “The Natural history of human teeth: an explanation of their structure, use, formation, growth and diseases” (1771) was translated into many languages, but it was never published in Russian. The accuracy of description of the anatomy of teeth, jaws and mouth cavity, the view? contemporary for us, of development of the jaws and their relationship with the masseters, the introduction of such terms as “canines”, “incisors” and “anterior molars” into scientific circulation and everyday practice of dentists, the illustrations excellent by their quality and accuracy — all this is John Hunter. His works predetermined path of development of many medical directions, giving food for thought to his followers and disciples. The article reveals the facts of his biography, demonstrates significance of contribution of John Hunter into medicine in his works on anatomy, surgery, natural history of dentistry and stomatology.

Keywords: John Hunter; history of medicine; history of surgery; history of dentistry; experimental surgery.

For citation: Pashkov K. A. “The Shakespeare of medicine”: works and days of John Hunter (1728—1793). *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniia i istorii meditsiny*. 2023;31(4):670—676 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-4-670-676>

For correspondence: Pashkov K. A., doctor of medical sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, professor, the Head of the Chair of History of Medicine of the State Budget Educational Institution of Higher Professional Education The A. E. Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry of Minzdrav of Russia. e-mail: historymed@mail.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 20.12.2022
Accepted 13.03.2023

Имя Джона Хантера присутствует в книгах и учебниках по истории медицины наравне с самыми известными исследователями и врачами — Галеном, Уильямом Гарвеем и Андреасом Везалием [1, 2]. Особенно значима его роль как основоположника «экспериментальной хирургии» для британской и американской врачебной отрасли Нового времени, как создателя и патрона знаменитого медицинского

Хантерианского музея в Лондоне¹. Вошло его имя и в культурный пантеон эпохи Просвещения. Вместе с тем отечественным читателям он известен явно недостаточно. В 2023 г. в свет выйдет книга Джона

¹См. материал сайта: The Royal College of Surgeons of England. The Hunterian Collection. Режим доступа: <https://www.rcseng.ac.uk/museums-and-archives/hunterian-museum/>

История медицины

Хантера «Естественная история человеческих зубов: объяснение их структуры, использования, формирования, роста и болезней» (1771) — первое сочинение известного автора, выходящее на русском языке. Книгу подготовила к печати кафедра истории медицины Московского государственного медикостоматологического университета имени А. И. Евдокимова (МГМСУ), которая таким образом продолжает изучение зарубежного наследия в области истории зубоврачевания и стоматологии. Первым был труд француза Пьера Фошара, теперь — Джона Хантера.

Следует отметить, что работы Джона Хантера во многом предопределили путь развития целого ряда медицинских направлений. В данной статье мы хотим показать значимость вклада трудов Джона Хантера в области анатомии, хирургии, естественной истории, зубоврачевания и стоматологии.

Джон Хантер родился в шотландском Ист-Килбрайде и был младшим из 10 детей. Подобно другим братьям и сестрам, он получил хорошее образование благодаря заботам родителей, несмотря на раннюю смерть отца, когда нашему герою было всего 13 лет. При этом далеко не все в школе складывалось гладко, и для будущего хирургического искусства решающим оказался скорее опыт начинающего натуралиста: изучение птиц и зверей в естественной природе, то, что можно назвать «фольк-эмбриологией» (исследования яиц и зародышей), вскрытие мелких млекопитающих.

Позднее он вспоминал о себе так: «Когда я был мальчишкой, то мало занимался чтением или письмом. Я стремился узнать как можно больше про облака и траву, или про то, почему листья меняют цвет осенью. Я наблюдал за муравьями, пчелами, птицами и земляными червяками...». И добавлял: «Книжки как таковые я не принимал напрочь, предпочитая вместо этого раскрывать «книгу человеческого тела»» [3, 4].

Курса в университете он так и не окончил, поскольку для медицинской практики той эпохи гораздо важнее было обучение у действующих врачей и специалистов, а также умение приобретать и закреплять личный опыт. Хантер овладел этим искусством в совершенстве. Его главным призванием стали анатомия и хирургия. Когда Джону исполнилось 20 лет, он присоединился к брату, который открыл свою анатомическую школу в Ковент-Гардене. Эта совместная работа под началом брата длилась 12 лет, пока их пути не разошлись. Сам Вильям Хантер (1718—1783), седьмой ребенок в семье, в отличие от младшего брата-самоучки, закончил курс университета в Глазго, но его удачная карьера была связана именно с Лондоном. А Джон проучился в Оксфорде (а не в Глазго, в родной Шотландии) лишь несколько месяцев и затем оставил университет ради лондонской больницы Св. Георгия и деятельности под началом старшего брата.

Его наставниками стали также известные хирурги того времени, вроде Персиваля Потта (1713—1788) из клиники Св. Варфоломея и Уильяма Чесел-

дена (1688—1752), практиковавшего в Челси. Хантер постоянно стремился добавлять к изучению особенностей человеческого организма свои наблюдения и выводы опытного натуралиста [5—7].

Эмансипации младшего брата под влиянием старшего явно способствовала военная практика. Джон стал военным врачом, его совершенствованию в этой области немало содействовал опыт операций периода Семилетней войны, в которой британские войска приняли непосредственное участие на европейском театре военных действий. Наблюдения во время португальской кампании и работа флотским хирургом позволили сформулировать много важных принципов обработки огнестрельных ран в эпоху, когда антисептики еще не были важнейшей частью медицинского арсенала. Он преодолел прежний страх многих врачей блокировать артерии раненых конечностей, согласно мнению о якобы неизбежной в таком случае гангрене (это позволило исключить и ненужные ампутации). Воспаления сосудов кровеносной системы стали одной из излюбленных им тем и в «мирной жизни». Хантер видел причину сосудистых аневризм в воспалительных процессах в артериях, а не только как результат врожденной слабости сосудистой стенки. Не случайно ссылки на Хантера и сейчас встречаются в литературе по васкулитам или сердечным болезням [8, 9].

Известность Хантеру как хирургу принес «Трактат о крови, воспалении и огнестрельных ранениях», который долгое время был на вооружении врачей Европы и Америки. Еще Николай Пирогов в своих трудах середины XIX в. ссылаясь на вековой давности наблюдения и рекомендации «знаменитого Гунтера», как его принято было тогда (и отчасти до сих пор) именовать в отечественной литературе [10].

Хантер стал широко и всесторонне применять анатомические уроки для совершенствования и развития врачебной практики. Поначалу он продолжал многие научные темы и интересы старшего брата, который особенно много занимался проблемами беременности и родовспоможения [11]. Джон изучал эволюцию плаценты на разных этапах беременности, происхождение врожденных грыж (особенно паховой), а также исследовал структуру костной ткани, нервы обоняния и циркуляцию лимфатической системы человека [12, 13].

Его именем (напомним, что *Hunter* транслитерировали как *Гунтер*) назван ряд элементов анатомической номенклатуры: гунтеров канал на передней поверхности бедра, пучок Гунтера — соединительнотканый тяж, соединяющий у зародыша нижний конец яичка с мошонкой и принимающий участие в опускании яичка в мошонку, связки Гунтера — тыльные пястные связки кисти, гунтерова точка — топографоанатомический ориентир в бедренном треугольнике. Уже в этом разнообразии его интересов видны таланты врача-естествоиспытателя; речь шла не о лекарской «всеядности», но о продуманном универсализме, который будет развернут в поздних

его сочинениях о происхождении и развитии жизни в целом. Тут сказался его всегдашний интерес к сравнительной анатомии человека и животных, который начался еще с первых рискованных опытов шотландского подростка.

Время Просвещения требовало своих жертв, и далеко не всегда эксперименты или операции оказывались историями чудесных побед. Как хорошо знал Джон Хантер, любая удача оплачена месяцами, а то и годами поисков, сомнительными сделками и обидными поражениями. За научные заслуги в 1764 г. Хантер был избран членом Британского королевского научного общества (аналог Академии наук в Великобритании). В декабре 1768 г. он становится хирургом крупнейшего госпиталя Св. Георгия.

В конечном счете Хантер стал самым популярным и самым высокооплачиваемым хирургом в Лондоне, намного превзойдя своего старшего брата. Он лечил и самых бедных жителей Лондона в больнице Св. Георгия, и столичных знаменитостей и видных персон, включая Уильяма Питта, Дэвида Юма и Адама Смита [14]. В 1785 г. Хантер вылечил небогатого пациента от подколенной аневризмы, связав артерию в бедре таким образом, чтобы коллатеральное кровообращение обходило опухоль.

Хантер стал и личным врачом самого короля Георга III, недуги которого стали важным фактором политической истории не только Великобритании, но и растущей империи — именно на время этого государя пришлось отделение североамериканских колоний. Он был главным армейским хирургом, состоял членом Королевской Парижской хирургической академии и Американского философского общества. Дом Хантера стал своего рода базой его популярной частной хирургической школы.

Среди обширных интересов Хантера особое место занимали урология [15] и венерология (заболевания этого рода были бичом тогдашнего времени). Врач описал и твердый шанкр в ряду симптоматики сифилиса. Он исходил из гипотезы о том, что гонорея и сифилис являются разновидностями одного заболевания, и в доказательство этого в соответствующей работе привел наблюдения над пациентом, которым был сам Хантер. А поскольку больной-«донор» был болен и той, и другой болезнью одновременно, отсюда проистекало и ошибочное заключение [16, 17]. От сифилитического поражения удалось излечиться привычным для того времени способом приемов препаратов ртути.

Умер Хантер после приступа стенокардии (симптоматику которой он хорошо знал и заранее горько иронизировал по поводу того, что его «жизнь в руках того негодяя, который выведет его из себя») [18]. После смерти труп врача был вскрыт учениками по всем правилам медицинского искусства — Хантер был деятельным энтузиастом такого рода служения во благо науки даже «после жизни».

Среди учеников Хантера (а их к концу его карьеры было немало) присутствовали и американцы, поэтому роль, а также авторитет лондонского хирурга

для становления заокеанской медицины были чрезвычайно значимы на протяжении XIX столетия [19]. Так, Филип Физик (1768—1837), которого называли «отцом американской хирургии», помимо работы в госпитале в Пенсильвании, стал также и университетским деятелем — профессором хирургии Пенсильванского университета [20]. В самой Британии Джон Абернетти (1764—1831), как и Хантер, сочетал исследовательские навыки с заботой о будущих хирургах — своих многочисленных студентах в медицинской школе Св. Варфоломея. Сын священника из Норфолка, Эстли Купер (1768—1841), как и его учитель, занимался сосудистой хирургией, оперировал аневризму. Всемирно прославленным медиком стал ученик Хантера Эдуард Дженнер (1749—1823) благодаря изобретению им прививки против оспы. Именно к Дженнеру были обращены известные слова Хантера: «К чему размышлять? Почему не попробовать эксперимент!».

Труды Хантера не остались достоянием только немногих знатоков истории медицины времен Просвещения. Он продолжает быть важной фигурой даже и для культуры современной, совсем иных обстоятельств места и времени. В XIX столетии Хантер (увековеченный в красках и бронзе) стал образцом врача-первооткрывателя. Его собрания сочинений печатаются в 1830-е годы [21—23]. Научные биографии и жизнеописания Хантера, как и его брата, печатались с позапрошлого века и выходят до сих пор). Авторами их выступают не только специалисты, такие как хранительница его музея Джесси Добсон [24], но и талантливые авторы скорее журналистского склада, как издатель Джон Коблер [25] или писательница Венди Мур, уже в начале этого столетия [26].

Хантеру «везло» и на недоброжелателей. Например, довольно объемистое жизнеописание [27] ученого, дважды изданное вскоре после его смерти, вышло из-под пера хирурга Джесси Фута (1844—1826). Оно было полно нелестных слухов, выпадов в адрес героя и обвинений слишком известного и популярного коллеги в плагиате у менее именитых собратьев. Но сравнения в пользу Шекспира, Везалия и Ньютона все же безусловно преобладали, особенно на ежегодных хантеровских спичах и торжествах в Королевской коллегии хирургов Англии.

Слава Хантера и споры вокруг его имени привлекли дополнительное внимание исследователей и журналистов к наследию его брата. В XXI в. во вполне серьезных научных журналах стала переосмысливаться биография Вильяма Хантера — слишком уж подозрительным стало казаться обилие вскрытий женщин в середине XVIII в. на разных стадиях беременности [28, 29]. Великолепные атласы Хантера-старшего как будто оказались в начале 2010-х годов в тени обвинений в «анатомических убийствах», хотя, справедливости ради, историки отмечают, что такого рода предположения ныне могут быть только гадательными [30]. Нужно сказать, что после того как Хантер-младший ушел в армию, связи братьев прервались: Джон не был даже приглашен на по-

История медицины

хороны и не упоминался в завещании старшего брата. Впрочем, потом о его судьбе он искренне сожалел. А в университете Глазго, в его *alma mater*, до сих пор хранится коллекция старшего Хантера (музей и галерея его имени) [31].

В 1783 г. начала формироваться в полном виде известная анатомическая коллекция самого Джона Хантера, которая позже (с 1799 г., когда ее выкупило государство) превратилась в музей. Ведь ученый лично изготовил немало патологоанатомических препаратов, которые показательны для случаев плеврита, слипчивого перикардита, аневризмы аорты и др. Одним из главных творений Хантера остается этот замечательный медицинский музей, который стал своего рода «классикой» и образцом для демонстрации связей естественной истории и экспонатов и коллекции по патологической и сравнительной анатомии [32–35]. В собственном собрании Хантера было более 13 тыс. экспонатов, около $\frac{1}{3}$ их и сейчас используется в экспозициях и остается в хранилищах музея (они пострадали после жестокой бомбардировки здания немцами в мае 1941 г.). Хантер был хозяином специального вивария, в котором жили животные, необходимые для экспериментов, ведь он видел себя не только «узким» медиком, лекарем, а скорее натуралистом в широком научном плане [36]. И сейчас Хантерианский музей в Лондоне — одно из образцовых заведений такого рода с долгой историей и общевропейской значимостью.

«Старомодность» Хантера и его открытий не делают его всего лишь скучным экспонатом наряду с другими, страничкой из давней медицинской энциклопедии. Бесстрашие и настойчивость ученого в постижении загадок человеческого естества, его внимание к публичной стороне медицинского знания и просвещения остаются значимыми даже для совершенно постмодернистских, казалось бы, музеев человеческого тела (с препаратами по методикам Гюнтера фон Хагенса) [37, 38].

О стоматологической стороне новаций и открытий Хантера, конечно, следует рассказать отдельно [39, 40].

Подготовленный к публикации в России трактат («*A Treatise on the Natural History of Human Teeth*») относится к широко известным и популярным работам Хантера. Его первое издание вышло в 1771 г. в Лондоне. Одно за другим последовали его переложения на немецком, голландском, итальянском языках, был издан и перевод на латынь — общепринятый язык европейской науки XVIII в.

Одним из главных достоинств книги признавали точность в описании анатомии зубов, челюстей и полости рта. Историки стоматологии указывают, что его взгляд на развитие челюстей и их соотношение с жевательными мышцами соответствует современным научным представлениям. Особую ценность книге Хантера придают превосходные по качеству и точные по содержанию иллюстрации, сделавшие ее незаменимым пособием практикующих дантистов. Джону Хантеру принадлежит заслуга

введения в научный оборот и повседневную практику дантистов таких терминов, как «клыки», «резцы», «передние коренные зубы», он описал их строение и назначение, а также особенности формирования и роста.

Для клыков Хантер использует термин *dentes cuspidati* (от лат. *cuspis* — «острый кончик»), в отличие от премоляров, названных им *dentes bicuspidati*. Хантер также различал эмаль и кость в твердых тканях зуба (объединяя дентин и цемент, но замечая отличие этого вида тканей от остальных костей человека) [41].

Сохраняют актуальность и многие конкретные наблюдения Хантера. Например, он аргументированно опроверг бытовавшее долгое время мнение о том, что зубы растут на протяжении всей жизни человека, обосновал значение молочных зубов для последующего формирования постоянной зубочелюстной системы и вредность их преждевременного удаления.

Им же разработана оригинальная теория прорезывания зубов. Причину прорезывания он видел в том, что в процессе роста зубных корней молочные зубы упираются в дно костной альвеолы и корни как бы выталкивают их из нее. Впрочем, эта оригинальная теория просуществовала сравнительно недолго [42]. Понимая значение молочных зубов для правильного роста и формирования зубочелюстной системы, Хантер был категорически против их преждевременного удаления с целью освобождения места для постоянных зубов при сужении челюстей.

Джон Хантер являлся активным сторонником трансплантации зубов, включая трансплантацию зубов одного живого человека в челюсть другого. Но это было не просто медицинским мероприятием: речь шла о том, чтобы удалять здоровые зубы у «свежих» покойников и пересаживать их богатым клиентам, готовым раскошелиться на модную операцию [43]. Такие пересадки несли немало рисков, в первую очередь потому, что зубы могли быть инфицированы воспалительными или венерическими заболеваниями. Оставался и отмеченный этически-правовой момент «расхищения захоронений»: как правило, речь шла о павших солдатах или неизвестных нищих и бродягах. После Хантера в первой половине XIX в. практика пересадок продолжала быть востребованной. Эпоха наполеоновских войн оказалась и временем поставок неожиданного «человеческого материала», источники того времени сохранили картины расхищения останков солдат на поле Ватерлоо ради потенциальной трансплантации. Прижизненный и посмертный большой авторитет Хантера как ученого и практикующего дантиста способствовал относительно широкому внедрению этого метода в медицинскую практику [44]. Исследуя перспективы трансплантации, Хантер имплантировал человеческий зуб с не до конца сформированным корнем в гребень петуха; со временем кровеносные сосуды гребня врастали в корень зуба, благодаря чему сам зуб прочно врастал в ткань гребня. Надо сказать, что сама идея и практика транс-

плантации зубов, несмотря на относительную популярность, сохранявшуюся еще и в XIX в., подвергалась резкой критике как специалистов, так и дилетантов, осуждавших и ее этическую несостоятельность, и опасность передачи реципиенту от донора разного рода болезней, в том числе венерических.

Заслуживает упоминания и вторая одонтологическая работа Хантера — «Практический трактат о зубных болезнях» (Hunter J. *Practical treatise on the Diseases of the Teeth etc.* London: J. Johnson; 1778), которая в куда большей степени принадлежит своему времени в смысле его неизбежно ограниченных представлений. Хотя и в этом трактате он сумел рационально раскрыть клиническую картину воспаления больных зубов и, пользуясь его собственным выражением, «кариозного распада зубов», а также некоторых других болезненных процессов в полости рта. В развитии терапевтической стоматологии большую роль сыграло описание Хантером клинической картины разных стадий воспаления пораженного зуба (вплоть до «разложения зубов в результате гниения»). Важно отметить его представления о болезненных изменениях пульпы и необычное для той эпохи указание на необходимость тщательного удаления воспаленной пульпы из зубного канала. В этой работе Хантер предложил также важные инструментальные способы и меры в перспективе будущего развития ортодонтии, которые будут реализовываться и совершенствоваться уже в XIX в.

О теневой стороне медицинской или хирургической профессии второй половины XVIII в. так или иначе упоминает любой биограф Хантера. Для продвижения знаний в этой области решающую роль играли анатомия и патология, опыт вскрытий, т. е. необходимость доступа к телам недавно умерших людей. Проще всего было добывать тела бедняков, нищих, бродяг, — это означало и сомнительные, всегда прикрытые подкупом, отношения с могильщиками, слугами, кладбищенскими сторожами, землекопами. Из респектабельного занятия медициной все это почти уйдет уже в следующем веке, но чтобы такой уход мог состояться, очевидно, нужны были долгие десятилетия весьма сомнительных опытов и деятельности в серой зоне, едва освещенной копытными фонарями кладбищ. Нередко дело доходило до обмана родственников, нарушенных завещаний, разграбления могил и довольно циничного или хладнокровно-скептического отношения к обычаям или предрасудкам большинства. Теперь историки медицины знают об этом больше, но и сегодня у обычных читателей могут вызвать недоуменные вопросы или неприятие истории, бывшие вполне в обычае у анатомов и хирургов обсуждаемой эпохи [45, 46].

История скелета «ирландского гиганта», хранящегося в Хантерианском музее, тоже была частью сомнительных медико-анатомических перипетий описываемого времени. Простой ирландец, ставший потехой лондонцев в начале 1780-х, Чарльз Бёрн (Бирн), чей гигантский рост (более 2 м 32 см) так удивлял современников, явно предпочитал ока-

заться быть похороненным в морской пучине в тяжелом свинцовом гробу. Но его слуга Хоуисон, получив крупную взятку (500 фунтов стерлингов), после смерти великана, обманув недалеких друзей Бёрна, доставил его тело Джону Хантеру «для нужд науки». Впоследствии историки сошлись на том, что это был случай акромегалии, которую медики еще не могли всесторонне диагностировать и описывать [47].

Уже в конце XX столетия эта история стала сюжетом повести «Гигант, О'Брайен» («The Giant, O'Brien», 1998) современной известной писательницы Хилари Мантел, где читатель видит события преимущественно глазами несчастного «дикивинного пациента». Впрочем, и фигура врача представлена отнюдь не только в отрицательном ключе. В начале 2010-х годов в британской прессе и научных кругах не утихал спор о том, не следует ли все же, согласно завещанию, похоронить скелет «ирландского гиганта» в море, предать земле на его родине или по крайней мере удалить из публичной экспозиции [48, 49].

Ранее мы уже упоминали о связях Хантера с британской культурой. Это не просто дань общим представлениям об эпохе Просвещения. Свой вклад внесли и другие члены его семьи. Рисунки и атласы его брата, коллекционера и библиофила, свидетельствовали о немалом художественном таланте и вкусе Вильяма Хантера, который с 1767 г. был профессором анатомии в Королевской академии искусств, ценителем и собирателем старины. Широко известен портрет Джона Хантера, выполненный известнейшим живописцем Джошуа Рейнольдсом (его тело Хантер вскрывал незадолго до своей собственной смерти).

Но особенно интересным было поэтическое наследие супруги Хантера. Жена Джона Хантера, пережившая мужа на три десятилетия и подарившая ему четверых детей (хотя до зрелого возраста дожили двое), по ее собственному свидетельству, была счастлива в семейной жизни [50]. Она была дочерью коллеги Хантера — хирурга, с которым тот познакомился еще в Португалии во время службы на флоте, в 1771 г. Ее становление как литератора происходило в кругу Сэмюэля Джонсона [51, 52]. Стихи Анны Хоум (1742—1821) стали основой для английских песен Иозефа Гайдна [53, 54]. Ее салон стал важным местом сосредоточения интеллектуальной и культурной жизни Лондона на границе эпох Просвещения и Романтизма.

Хантер сделал медицину областью «селебрити», сводя воедино в своем доме и на публичных мероприятиях людей света и ученых, деятелей искусства и культуры с энтузиастами экспериментального знания, любителей экзотики с пытливыми студентами и опытными коллегами [55]. Натурфилософия медика была частью общей британской идейной среды, подарившей миру поэзию и живопись Уильяма Блейка и творения Кольриджа. Хантер становится прототипом нескольких важных художественных сочинений, вплоть до истории доктора

История медицины

Джекилла и мистера Хайда Р. Стивенсона [56]. Романтическое мироощущение, сознание всеобщей одушевленной связи жизненных процессов оказались сродни духу экспериментальной медицины и смелых сопоставлений стадий развития человеческого организма и ступеней эволюции животного мира. Ряд его общих положений прямо соприкасается с идеями Дарвина и Гексли или будущими открытиями эволюционистов (Хантер даже считал Адама и Еву темнокожими). Таким образом, выдающийся врач XVIII столетия оказался востребован и в XIX в., а впоследствии не утратил внимания потомков в новую рационалистическую эпоху торжества научной медицины и новой биологии.

Российский читатель давно заслуживал всестороннего знакомства с наследием Хантера не только в переложениях и пересказе, но и в полном объеме, как с замечательными памятниками становления современной медицинской мысли. Готовящийся к публикации трактат — бесспорная веха в становлении научной стоматологии. Споры о характере достижений выдающегося хирурга и теоретика стоматологии, переоценка моральных дилемм и ценностей медицинской профессии, связь мира мертвых и живых, выбор между верностью традициям и риском познания нового — все это касается и дня сегодняшнего. Время Хантера продолжается, мы остаемся его благодарными современниками.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирский М. Б. История медицины и хирургии. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2010.
2. Пиквер К. Великая медицина: от знахарей до роботов-хирургов: 250 основных вех в истории медицины. Пер. с англ. Ю. Ю. Поповой. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний; 2015.
3. Gloyne S. R. John Hunter. Edinburgh: Livingstone; 1950.
4. Qvist G. John Hunter, 1728—1793. London: Heinemann Medical Books; 1981.
5. Mitchell P. D. (ed.), Anatomical Dissection in Enlightenment England and Beyond: Autopsy, Pathology and Display. Farnham: Ashgate; 2012.
6. Payne L. With words and knives: learning medical dispassion in early modern England. Routledge; 2016.
7. Cunningham A. The anatomist anatomis'd: an experimental discipline in Enlightenment Europe. Routledge; 2016.
8. Stone J. L., Goodrich J. T., Cybulski G. R. John Hunter's contributions to neuroscience. Brain, Mind and Medicine: Essays in Eighteenth-Century Neuroscience. Boston: Springer, MA; 2007. P. 67—84.
9. Proudfit W. L. John Hunter: on heart disease. *Brit. Heart J.* 1986;56(2):109—14.
10. Toledo-Pereyra L. H. Birth of scientific surgery. John Hunter versus Joseph Lister as the father or founder of scientific surgery. *J. Invest. Surg.* 2010;23(1):6—11.
11. Peachey G. C., Hunter J., William Hunter W. A Memoir of William & John Hunter. Plymouth: William Bredon & Son; 1924.
12. Ellis H. John Hunter's teachings on gunshot wounds. *J. Royal Soc. Med.* 2001;94(1):43—5.
13. Kirkup J. John Hunter's surgical instruments and operative procedures. *Vesalius.* 1995;1(1):22—6.
14. James D. H. Portraits of John Hunter's patients. *Med. Humanit.* 2013;39(1):11—9.
15. Challacombe B., Wheatstone S., Dasgupta P., Challacombe S. John Hunter (1728—1793) and the birth of scientific urology. *J. Urol.* 2010;1(73):53.
16. Hunter I. J. Syphilis in the illness of John Hunter. *J. Hist. Med. Allied Sci.* 1953 Jul;8(3):249—62.
17. Wright D. J. John Hunter and venereal disease. *Ann. R. Coll. Surg. Engl.* 1981;63(3):198—202.
18. Alberti F. B. John Hunter's Heart. *Bull. R. Coll. Surg. Engl.* 2013;95(5):168—9.
19. Sheldon G. F., Kagarise M. J. John Hunter and the American School of Surgery. *J. Trauma Acute Care Surg.* 1998;44(1):13—40.
20. Sheldon G. F. To the Shade of John Hunter: Philip Syng Physick of Philadelphia, "The Father of American Surgery" — Hunter's Favorite American Trainee. *J. Am. Coll. Surg.* 2012;215(5):731—6.
21. The Complete Works of John Hunter. F.R.S., edited by Palmer J. F. Philadelphia: Haswell, Barrington & Haswell; 1835—1841.
22. Ottley D. The Life of John Hunter. Haswell: Barrington, & Haswell; 1839.
23. Jacyna L. S. Images of John Hunter in the nineteenth century. *Hist. Sci.* 1983;21(1):85—108.
24. Dobson J. John Hunter. Edinburgh: Williams & Wilkins; 1969.
25. Kobler J. The reluctant surgeon: a biography of John Hunter. Garden City (NY): Doubleday; 1960.
26. Moore W. The Knife Man: The Extraordinary Life and Times of John Hunter, Father of Modern Surgery. London: Bantam; 2005.
27. Foot J. The Life of John Hunter. London: T. Becket; 1794 (2nd ed. 1797).
28. Shelton D. C. The Emperor's new clothes. *J. R. Soc. Med.* 2010;103(2):46—50.
29. Bynum W. F., Porter R. (eds). William Hunter and the Eighteenth-Century Medical World. Cambridge: Cambridge University Press; 1985.
30. Taylor C. R. From anatomy to surgery to pathology: eighteenth century London and the Hunterian schools. *Virchows Arch.* 2010;457(4):405—14.
31. Illingworth C. F. W. The Story of William Hunter. Livingstone: E. & S.; 1967.
32. Chaplin S. John Hunter and the Anatomy of a Museum. *Hist. Today.* 2005;55(2):19—25.
33. Chaplin S. Nature dissected, or dissection naturalized? The case of John Hunter's museum. *Museum Soc.* 2008;6(2):135—51.
34. Chaplin S. D. J. John Hunter and the 'museum Oeconomy', 1750—1800. Diss. Kings College London; 2009.
35. Косицина Е. К., Кистенева О. А., Долженко Е. С. История становления и развития Хантерианского музея. *European research.* 2017;1(24):31—3.
36. Strekopytov S. John Hunter's Directions for preserving animals. *Arch. Nat. Hist.* 2018;45(2):335—49.
37. Stephens E. Anatomy as Spectacle: Public Exhibitions of the Body from 1700 to the Present. Liverpool: Liverpool University Press; 2011.
38. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Границы тела: биовласть публичной анатомии. *Теория моды: одежда, тело, культура.* 2013;30:137—59.
39. Пашков К. А. История стоматологии: от истоков до XX века. М.: Магистраль; 2018. 127 с.
40. King R. The Making of the Dentist, c. 1650—1760. London: Routledge; 2017.
41. Киреева А. Ю., Зайцев А. Б. Происхождение английских стоматологических терминов. *The Scientific Heritage.* 2021;(61—3):30—6.
42. Мирский М. Б. Выдающийся английский хирург и естествоиспытатель Джон Хантер: к 280-летию со дня рождения. *Хирургия.* 2008;(12):78—9.
43. Craddock P. W. Your money where your mouth is: the role of consumerism in eighteenth-century transplant surgery. *Hist. Retail. Consumpt.* 2018;4(2):156—70.
44. Bishop M. "Dentists" and the establishment of the Anglo-American profession in the eighteenth century: part 2. Public recognition. *Brit. Dent. J.* 2014;217(10):593—6.
45. Shultz S. M. Body snatching: The robbing of graves for the education of physicians in early nineteenth century America. London: McFarland; 2005.
46. Ghosh S. K. Human cadaveric dissection: a historical account from ancient Greece to the modern era. *Anat. Cell Biol.* 2015;48(3):153—69.
47. Bergland R. M. New information concerning the Irish giant. *J. Neurosurg.* 1965;23(3):265—9.
48. Doyal L., Muinzer T. Should the skeleton of "the Irish giant" be buried at sea? *BMJ.* 2011;343:1290—92.
49. Muinzer T. L. A grave situation: an examination of the legal issues raised by the life and death of Charles Byrne, the "Irish giant". *Int. J. Cult. Prop.* 2013;20(1):23—48.

50. Adams A. K. "I am happy in a wife": a study of Mrs John Hunter (1742—1821). *Ann. R. Coll. Surg. Engl.* 1995;32—7.
51. Grigson C. (ed.). The life and poems of Anne Hunter: Haydn's tuneful voice. Vol. 56. Liverpool University Press; 2009.
52. Slagle J. B. Opposing the medical world: the poetry of Anne Home Hunter. *Wordsworth Circle.* 2008;39(3):102—7.
53. Day-O'Connell S. The composer, the surgeon, his wife and her poems: haydn and the anatomy of the english canzonetta. *Eighteenth-Century Music.* 2009;6(1):77—112.
54. Fu L. Medicine and music: A note on John Hunter (1728—93) and Joseph Haydn (1732—1809). *J. Med. Biography.* 2010;18(2):115—22.
55. Rispoli S. A. Anatomy, Vitality, and the Romantic Body: Blake, Coleridge, and the Hunter Circle, 1750—1840. University of North Carolina at Chapel Hill; 2013.
56. Axelrod L. Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde — and John Hunter. *Am. J. Med.* 2012;125(6):618—20.
57. Moore W. The Knife Man: The Extraordinary Life and Times of John Hunter, Father of Modern Surgery. London: Bantam; 2005.
58. Foot J. The Life of John Hunter. London: T. Becket; 1794 (2nd ed. 1797).
59. Shelton D. C. The Emperor's new clothes. *J. R. Soc. Med.* 2010;103(2):46—50.
60. Bynum W. F., Porter R. (eds). William Hunter and the Eighteenth-Century Medical World. Cambridge: Cambridge University Press; 1985.
61. Taylor C. R. From anatomy to surgery to pathology: eighteenth century London and the Hunterian schools. *Virchows Arch.* 2010;457(4):405—14.
62. Illingworth C. F. W. The Story of William Hunter. Livingstone: E. & S.; 1967.
63. Chaplin S. John Hunter and the Anatomy of a Museum. *Hist. Today.* 2005;55(2):19—25.
64. Chaplin S. Nature dissected, or dissection naturalized? The case of John Hunter's museum. *Museum Soc.* 2008;6(2):135—51.
65. Chaplin S. D. J. John Hunter and the 'museum Oeconomy', 1750—1800. Diss. Kings College London; 2009.
66. Kositsina E. K., Kisteneva O. A., Dolzhenko E. S. History of the Hunterian Museum's formation and development. *European research.* 2017;1(24):31—3 (in Russian).
67. Strekopytov S. John Hunter's Directions for preserving animals. *Arch. Nat. Hist.* 2018;45(2):335—49.
68. Stephens E. Anatomy as Spectacle: Public Exhibitions of the Body from 1700 to the Present. Liverpool: Liverpool University Press; 2011.
69. Yarskaya-Smirnova E., Romanov P. Boundaries of the Body: The Biopower of Public Anatomy. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura.* 2013;30:137—59 (in Russian).
70. Pashkov K. A. History of Dentistry: from Origins to the XX Century [Istoriya stomatologii: ot istokov do XX veka]. Moscow: Magistr; 2018. 127 p. (in Russian).
71. King R. The Making of the Dentiste, c. 1650—1760. London: Routledge; 2017.
72. Kireeva A. Yu., Zaitsev A. B. Origin of English dental terms. *The Scientific Heritage.* 2021;(61—3):30—6 (in Russian).
73. Mirskii M. B. Prominent English surgeon and naturalist John Hunter: On the 280th anniversary of his birth. *Khirurgiya.* 2008;(12):78—9 (in Russian).
74. Craddock P. W. Your money where your mouth is: the role of consumerism in eighteenth-century transplant surgery. *Hist. Retail. Consumpt.* 2018;4(2):156—70.
75. Bishop M. "Dentists" and the establishment of the Anglo-American profession in the eighteenth century: part 2. Public recognition. *Brit. Dent. J.* 2014;217(10):593—6.
76. Shultz S. M. Body snatching: The robbing of graves for the education of physicians in early nineteenth century America. London: McFarland; 2005.
77. Ghosh S. K. Human cadaveric dissection: a historical account from ancient Greece to the modern era. *Anat. Cell Biol.* 2015;48(3):153—69.
78. Bergland R. M. New information concerning the Irish giant. *J. Neurosurg.* 1965;23(3):265—9.
79. Doyal L., Muinzer T. Should the skeleton of "the Irish giant" be buried at sea? *BMJ.* 2011;343:1290—92.
80. Muinzer T. L. A grave situation: an examination of the legal issues raised by the life and death of Charles Byrne, the "Irish giant". *Int. J. Cult. Prop.* 2013;20(1):23—48.
81. Adams A. K. "I am happy in a wife": a study of Mrs John Hunter (1742—1821). *Ann. R. Coll. Surg. Engl.* 1995;32—7.
82. Grigson C. (ed.). The life and poems of Anne Hunter: Haydn's tuneful voice. Vol. 56. Liverpool University Press; 2009.
83. Slagle J. B. Opposing the medical world: the poetry of Anne Home Hunter. *Wordsworth Circle.* 2008;39(3):102—7.
84. Day-O'Connell S. The composer, the surgeon, his wife and her poems: haydn and the anatomy of the english canzonetta. *Eighteenth-Century Music.* 2009;6(1):77—112.
85. Fu L. Medicine and music: A note on John Hunter (1728—93) and Joseph Haydn (1732—1809). *J. Med. Biography.* 2010;18(2):115—22.
86. Rispoli S. A. Anatomy, Vitality, and the Romantic Body: Blake, Coleridge, and the Hunter Circle, 1750—1840. University of North Carolina at Chapel Hill; 2013.
87. Axelrod L. Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde — and John Hunter. *Am. J. Med.* 2012;125(6):618—20.

Поступила 20.12.2022
Принята в печать 13.03.2023

REFERENCES

1. Mirsky M. B. History of Medicine and Surgery [Istoriya meditsiny i khirurgii]. Moscow: GEOTAR-Media; 2010 (in Russian).
2. Picoever K. Great medicine: from herbalists to robotic surgeons: 250 milestones in the history of medicine [Velikaya meditsina: ot znakharey do robotov-khirurgov: 250 osnovnykh vekh v istorii meditsiny]; translated from Engl. by Yu. Yu. Popova. Moscow: BINOM, Laboratory of knowledge; 2015 (in Russian).
3. Gloyne S. R. John Hunter. Edinburgh: Livingstone; 1950.
4. Qvist G. John Hunter, 1728—1793. London: Heinemann Medical Books; 1981.
5. Mitchell P. D. (ed.). Anatomical Dissection in Enlightenment England and Beyond: Autopsy, Pathology and Display. Farnham: Ashgate; 2012.
6. Payne L. With words and knives: learning medical dispassion in early modern England. Routledge; 2016.
7. Cunningham A. The anatomist anatomist's: an experimental discipline in Enlightenment Europe. Routledge; 2016.
8. Stone J. L., Goodrich J. T., Cybulski G. R. John Hunter's contributions to neuroscience. Brain, Mind and Medicine: Essays in Eighteenth-Century Neuroscience. Boston: Springer, MA; 2007. P. 67—84.
9. Proudfit W. L. John Hunter: on heart disease. *Brit. Heart J.* 1986;56(2):109—14.
10. Toledo-Pereyra L. H. Birth of scientific surgery. John Hunter versus Joseph Lister as the father or founder of scientific surgery. *J. Invest. Surg.* 2010;23(1):6—11.
11. Peachey G. C., Hunter J., William Hunter W. A Memoir of William & John Hunter. Plymouth: William Bredon & Son; 1924.
12. Ellis H. John Hunter's teachings on gunshot wounds. *J. Royal Soc. Med.* 2001;94(1):43—5.
13. Kirkup J. John Hunter's surgical instruments and operative procedures. *Vesalius.* 1995;1(1):22—6.
14. James D. H. Portraits of John Hunter's patients. *Med. Humanit.* 2013;39(1):11—9.
15. Challacombe B., Wheatstone S., Dasgupta P., Challacombe S. John Hunter (1728—1793) and the birth of scientific urology. *J Urol.* 2010;(103):53.
16. Hunter I. J. Syphilis in the illness of John Hunter. *J. Hist. Med. Allied Sci.* 1953 Jul;8(3):249—62.
17. Wright D. J. John Hunter and venereal disease. *Ann. R. Coll. Surg. Engl.* 1981;63(3):198—202.
18. Alberti F. B. John Hunter's Heart. *Bull. R. Coll. Surg. Engl.* 2013;95(5):168—9.
19. Sheldon G. F., Kagarise M. J. John Hunter and the American School of Surgery. *J. Trauma Acute Care Surg.* 1998;44(1):13—40.
20. Sheldon G. F. To the Shade of John Hunter: Philip Syng Physick of Philadelphia, "The Father of American Surgery" — Hunter's Favorite American Trainee. *J. Am. Coll. Surg.* 2012;215(5):731—6.
21. The Complete Works of John Hunter. F.R.S., edited by Palmer J. F. Philadelphia: Haswell, Barrington & Haswell; 1835—1841.
22. Ottley D. The Life of John Hunter. Haswell: Barrington, & Haswell; 1839.
23. Jacyna L. S. Images of John Hunter in the nineteenth century. *Hist. Sci.* 1983;21(1):85—108.
24. Dobson J. John Hunter. Edinburgh: Williams & Wilkins; 1969.
25. Kobler J. The reluctant surgeon: a biography of John Hunter. Garden City (NY): Doubleday; 1960.